

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ И ОБЗОРЫ

УДК 342.5, 342.6

Современное китайское государство: академический взгляд сквозь призму политики и права

Н. И. Малышева, И. Ю. Козлихин, Н. Г. Стойко

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Малышева, Наталия И., Игорь Ю. Козлихин, Николай Г. Стойко. 2023. «Современное китайское государство: академический взгляд сквозь призму политики и права». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 824–840.

<https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.316>

В статье анализируются основные положения монографии «Современное китайское государство. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления», изданной в 2022 г. Российской академией наук, в контексте проблематизации научных исследований китайского права. Авторы статьи дают краткую характеристику основных вопросов, раскрытых в монографии: административно-территориальное деление Китайской Народной Республики (КНР), контроль численности и регистрация населения, собрания народных представителей, избирательная система, Государственный совет, Председатель КНР, механизм принятия социально-экономических программ КНР, система управления государственной собственностью, органы управления образованием, культурой, делами религии, органы государственной власти национальных автономий, администрация и местное самоуправление в китайской деревне, государственная система охраны окружающей среды, управления физической культурой и спортом, дипломатическая служба, экзаменационная система, государственная служба, Народный политический консультативный совет Китая, высшее военное управление, судебная система КНР, органы прокуратуры, контрольные (надзорные) комитеты. Одновременно акцентируются те положения монографии, которые способствуют поиску решения проблемных вопросов, актуальных для юристов, изучающих право КНР. Речь идет, в частности, о правотворчестве государственных органов КНР с уяснением роли Коммунистической партии Китая (КПК) в данной деятельности, о правовом статусе Председателя КНР, о природе актов КПК, а также совместных актов центральных партийных органов и Государственного совета КНР, о роли актов судебных органов в свете

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

системы источников китайского права. Выделен ряд сфер правового регулирования, где опыт КНР может быть использован в правотворчестве и правоприменении в Российской Федерации. Сделан вывод о том, что монография систематизирует и приращивает знания о государственно-правовой действительности КНР, позволяет достичь лучшего понимания права Китая.

Ключевые слова: китайское государство, государственная власть, государственные институты, государственные органы, право Китайской Народной Республики, правотворчество, правоприменение.

1. Введение

В последнее время все больше внимания отечественные исследователи уделяют китайской тематике, множится число всевозможных публикаций о Китайской Народной Республике (КНР). В Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) с его традиционным интересом к Китаю также расширяются направления научных исследований, растет количество образовательных программ с «китайской спецификой», что неудивительно: петербургская школа китаеведения имеет длительную историю (Мясников 2017) и широко известна как в России, так и за рубежом.

С 2016 г. в СПбГУ идет подготовка юристов с углубленным изучением китайского языка и права КНР¹. Как следствие, повысился спрос на серьезную литературу академического уровня, помогающую осмыслить особенности китайского права. Однако изучать право вне связи с государством — занятие в высшей степени бессмысленное. О соотношении, взаимосвязи и взаимном влиянии права и государства лучшие умы человечества размышляют с древнейших времен. Крайне необходима была книга о современном китайском государстве, способствующая достойному решению задачи подготовки юристов, готовых к осуществлению профессиональной деятельности в различных сферах сотрудничества с КНР.

Представляется, что такой долгожданной книгой не только для юристов, но и для китаеведов и всех, интересующихся Китаем, стала монография «Современное китайское государство», первый том которой под названием «Основные институты государственной власти и управления» издан в 2022 г. Российской академией наук (Виноградов 2022а)². Научный труд заслуживает звания фолианта уже в силу своего солидного объема — 903 страницы! На титульном листе значатся Институт Дальнего Востока³ и Институт Востоковедения РАН — научные организации, обладающие бесспорным авторитетом в научном сообществе. Главным редактором издания выступил Андрей Владимирович Виноградов, доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов, признанный специалист в области политического процесса и политической системы КНР. Как от-

¹ «Юриспруденция (с углубленным изучением китайского языка и права КНР)». *Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета*. Дата обращения 25 июня, 2023. <https://spbu.ru/postupayushchim/programms/bakalavriat/yurisprudenciya-s-uglublennym-izucheniem-kitayskogo-yazyka-i>.

² Здесь и далее, если не указано иное, информация о нормативно-правовых актах КНР, статистические данные, касающиеся КНР, приводятся по этому изданию.

³ С июля 2022 г. Институт Дальнего Востока носит наименование Института Китая и современной Азии. Дата обращения 25 июня, 2023. <https://www.iccaras.ru>.

мечено им во введении, этапы развития китайского государства всегда привлекали интерес отечественных китаеведов. С самого начала в этом интересе выделялись два аспекта. Наибольшее внимание уделялось ядру политической системы — предпосылкам возникновения и истории Коммунистической партии Китая (КПК), эволюции ее идейно-теоретической платформы, роли в развитии китайского общества и государства. Труды представителей другого направления были преимущественно посвящены правовым аспектам развития китайского государства. Эти традиции — партийно-политическая и правовая — редко пересекались. А. В. Виноградов подчеркивает, что авторский коллектив поставил цель объединить их (Виноградов 2022b, 17).

2. Основное исследование

При анализе устройства любого государства важнейшим является вопрос его *административно-территориального деления* (АТД). В гл. 1 монографии представлены как исторический обзор изменений АТД Китая, так и анализ его современного состояния. Известно, что КНР — унитарное государство. В монографии указывается, что китайский унитаризм носит особый характер, перечисляются отступления от «эталонного» унитаризма, что вносит в китайское государственное устройство черты федерации и даже конфедерации: политический принцип «одно государство — две системы» с наличием в составе страны самоуправляющихся специальных административных районов Гонконга и Макао с отличной от остальной территории правовой, таможенной и валютно-финансовой системами; существование разветвленной системы автономий, организованных по этнонациональному принципу; наличие территорий с особым (упрощенным) режимом въезда-выезда иностранцев (Кондрашова, Чубаров 2022a, 25–26). Особого внимания заслуживают таблицы и тематические справочные материалы, позволяющие лучше понять провинциальный, окружной, уездный, волостной и деревенский уровни АТД КНР. Для юриста понимание тонкостей территориального устройства КНР очень важно, поскольку в Китае достаточно хорошо развито местное законодательство, ориентированное на регулирование социально-экономического развития конкретного региона.

Несмотря на то что чаще всего государство ассоциируется с его главой, чиновничьим аппаратом, институтами политической власти и т. п., не следует забывать, что государство — это прежде всего люди, общность населения, определенным образом организованная. Вполне обоснованной в связи с этим представляется гл. 2 монографии, посвященная *государственной системе контроля численности населения Китая*, которая существовала здесь с древнейших времен. В последнее время переписи населения рассматриваются политическим руководством как один из основных элементов создания надежной статистической базы для планирования социально-экономического развития страны и проведения научно обоснованной демографической политики (Баженова 2022, 53). Так, по итогам 6-й Всекитайской переписи населения 2010 г. стала заметной тенденция снижения абсолютной численности экономически активного населения. На фоне быстрого старения населения, увеличения количества пенсионеров и уменьшения доли детей в результате проводившейся с 1978 г. политики однодетной семьи в начале 2010-х годов было

принято решение о смягчении политики «одна семья — один ребенок» и предложена новая политика «одна семья — два ребенка» (Баженова 2022, 66). В указанной главе монографии также проанализирована структура государственных органов контроля численности населения, население КНР охарактеризовано в зеркале статистики в целом ряде прилагаемых таблиц. Для юристов здесь видится важная проблема: в какой степени полученные статистические данные учитываются и при решении вопросов повышения эффективности правового регулирования той или иной сферы общественных отношений?

Тему продолжает гл. 3 «Система регистрации населения и внутренние миграции». Обращается внимание на то, что созданная в 1950-х годах с учетом собственного исторического и советского опыта китайская система контроля за внутренними миграциями успешно предотвратила городское перенаселение и деградацию урбанистической среды, характерные для многих трудоизбыточных развивающихся стран. Однако она же привела к формированию значительной прослойки сельских рабочих мигрантов, проживающих и работающих не по месту постоянной регистрации. С середины 2010-х годов китайская система регистрации по месту жительства и контроля внутренних миграций находится в процессе реформы. Введенная в крупнейших городах жесткая квотно-балльная система предоставления постоянной регистрации позволяет точно привлекать в них необходимые трудовые ресурсы и повышает привлекательность переезда в малые и средние города (Кондрашова, Чубаров 2022b, 85–86). В связи с изложенным в главе материалом возникает интересный юридический вопрос: как внутренние миграционные процессы влияют на правотворчество?

Для понимания как процедурных, так и содержательных аспектов правотворчества важна гл. 4 «Система собраний народных представителей». Как известно, возглавляет систему Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) с его постоянно действующим органом — Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП). Как подчеркивается в монографии, в сфере законодательной работы сложилось своеобразное разделение труда: ВСНП вносит изменения в Конституцию, принимает уголовный и гражданский кодексы, законы об организации государственных органов и другие важные законы (например, «Закон КНР о правотворчестве»), основные законы особых административных районов и вносит в них изменения; ПК ВСНП принимает все остальные законы и в период между сессиями ВСНП вносит изменения и дополнения в законы, принятые ВСНП (Трощинский, Егоров 2022b, 88). Обширная историческая справка позволяет лучше понять природу представительных органов власти в КНР.

Если организация и деятельность ВСНП и ПК ВСНП достаточно известны отечественным юристам, занимающимся правом Китая, то вопросы нормотворческой компетенции местных представительных органов вызывают некоторые затруднения. Система местных органов государства на всех уровнях возглавляется соответствующими собраниями народных представителей (СНП), образуемыми в провинциях, автономных районах, городах центрального подчинения, автономных округах, уездах, автономных уездах, городах, городских районах, волостях, национальных волостях и поселках. В районах национальной автономии — автономных районах, автономных округах и автономных уездах — они называются органами самоуправления. Авторы главы монографии для уяснения функций местных СНП

осуществили анализ не только Конституции КНР, но и Закона об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств. Так, акцентируется, что местные органы государственной власти провинций, автономных областей, городов центрального подчинения, крупных промышленных центров обладают прерогативой принятия местных нормативных актов. Местное законодательство не может регулировать порядок организации местных органов государственной власти, формы взаимоотношений между ними, основные права и обязанности граждан, а также устанавливать основные принципы государственного экономического и культурного строительства. Сфера местного законодательства определяется компетенцией местных органов государственной власти, правомочных обсуждать и решать важные вопросы политики, экономики, культуры в данном административном районе. Многие местные нормативные акты имеют форму положений о порядке применения соответствующих актов, принятых центральными органами. Но в целом ряде случаев положения о порядке применения действующих законов принимаются не представительными органами, а местными народными правительствами провинциального уровня (Трощинский, Егоров 2022b, 129).

Авторы монографии обращают внимание и на то, что действующее законодательство содержит определенные пробелы и является в целом несовершенным. Например, п. 10 ст. 8 Закона об организации местных СНП и местных народных правительств предусматривает возможность изменения или отмены СНП «ненадлежащих» постановлений Постоянного комитета данной ступени. Однако закон не указывает конкретно, какие решения можно отнести к числу «ненадлежащих» (Трощинский, Егоров 2022b, 130).

В заключение главы, анализирующей систему собраний народных представителей, подчеркивается, что в КНР отсутствует система разделения властей в ее общепринятом на Западе понимании и органы государственной власти и управления находятся под непосредственным контролем со стороны правящей КПК. Пленумы ЦК КПК, как правило, проводятся накануне сессий ВСНП и определяют его рабочую повестку; ЦК КПК — основной инициатор важнейших изменений в законодательстве, включая Конституцию КНР. Партия выступает локомотивом проводимых реформ в стране, ее решения впоследствии облекаются в законодательные акты путем правотворческой деятельности представительной системы (Трощинский, Егоров 2022b, 131). Данные замечания представляются весьма ценными, поскольку без уяснения роли КПК невозможно правильно понять правотворческую деятельность органов государства в КНР.

Глубокий анализ *избирательной системы КНР* представлен в гл. 5 монографии. Исследование избирательной системы государства позволяет приблизиться к пониманию сущности государственной власти, ответить на вопросы, кого она представляет и в чьих интересах осуществляется.

Порядок формирования высших и местных представительных органов государственной власти в КНР достаточно подробно регламентирован на законодательном и подзаконном уровнях, однако авторами главы не упущен из поля зрения и тот момент, что на практике КПК жестко контролирует избирательный процесс и не допускает попадания во власть неугодных ей или случайных кандидатов. Так, анализ избирательной системы КНР позволил утверждать, что кандидатов в депутаты ВСНП выдвигают исходя из двух основных принципов:

— принцип «сверху вниз», предполагающий, что после проведения соответствующих консультаций между ЦК КПК, ПК ВСНП и Всекитайским комитетом Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) определяется конкретный список кандидатур в ВСНП, который затем распределяется и передается на рассмотрение и голосование СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения;

— принцип «снизу вверх», когда рабочие органы ЦК КПК извещают о необходимости выбора кандидатов в депутаты в партийные органы провинций, автономных районов, городов центрального подчинения; затем эти партийные органы обращаются с аналогичным требованием к нижестоящим партийным органам, до низовых включительно; процесс выдвижения кандидатур начинается с низовых партийных организаций, которые путем согласований и консультаций продвигают намеченные кандидатуры в состав ВСНП (Трощинский 2022а, 138).

В монографии отражены особенности выборов депутатов ВСНП от двух специальных административных районов (САР) Сянган (Гонконг, САР Сянган) и Аомэнь (Макао, САР Аомэнь), «тайваньских соотечественников», Народно-освободительной армии Китая, реэмигрантов (гуйцяо). Не обойдены вниманием вопросы формирования ПК ВСНП, отзыва депутата или лишения депутатского мандата. В качестве отдельной проблемы рассмотрена коррупция в избирательной системе.

Основными тенденциями формирования ВСНП в монографии обозначены: обязательное постепенное снижение представительства руководящих кадровых работников в китайском парламенте, увеличение представительства женщин, в том числе в СНП всех уровней, увеличение представительства рабочих и крестьян, омоложение депутатского корпуса ВСНП, снижение численности повторно избранных депутатов (Трощинский 2022а, 171–172). Как и в других главах монографии, в качестве иллюстрации выявленных тенденций активно использован статистический материал в виде таблиц.

Глава 6 посвящена *Государственному совету КНР*. Для современных юристов, хорошо знакомых с классической теорией разделения властей, следует сразу же уяснить «китайскую специфику» Правительства КНР, поскольку Государственный совет (Госсовет) представляет собой исполнительно-распорядительный орган высшего органа государственной власти ВСНП, являясь высшим органом государственного управления (государственного администрирования) общей компетенции, ему подчинены все органы государственного управления КНР. Как и в предыдущих главах, авторы подчеркивают, что с самого начала проведения политики реформ КПК играет руководящую роль в организации и реформировании всей административной системы КНР (Бородич 2022, 178).

Принципиальным представляется утверждение, что с момента образования КНР правительство формировалось в поисковом режиме (Бородич 2022, 179). Для лучшего понимания места Государственного совета КНР в системе органов государственной власти полезны экскурсы в историю формирования и реформирования Правительства КНР, обращение к вопросам формирования системы государственного управления в доконституционный период истории КНР (1949–1954 гг.), ее правовым основам, к институтам военного и регионального администрирования как основе формирующейся системы государственного управления КНР, к политическим основам формирования данной системы. Отдельные параграфы посвяще-

ны системе государственного управления КНР в период смены генеральной линии (середина — конец 1950-х годов), революционной и созидательной модели государственного управления в Конституции КНР 1975 г., системе управления в период реформ.

Для юристов несомненный интерес представляет обзор правовых основ организации и деятельности Государственного совета на современном этапе, анализ его структуры, функций, полномочий, штата и порядка работы, в том числе его структурных подразделений. С учетом сложности АД КНР многие непростые вопросы поясняются при рассмотрении вертикали государственного администрирования от провинциального уровня и ниже. Как это неоднократно встречается в монографии, в заключение главы авторы дополняют изложенные положения актуальными справочными материалами.

Статус *Председателя Китайской Народной Республики*, о котором повествует гл. 7, является одним из активно обсуждаемых и дискуссионных вопросов. В частности, нередко обращается внимание на недопустимость приравнивания Председателя к главе государства. Исследование вопроса начато с истории института высшего должностного лица государства. Известно, что первоначально пост Председателя КНР существовал от первой Конституции 1954 г. до Конституции 1975 г., в которой он отсутствовал, и был вновь восстановлен в действующей Конституции КНР 1982 г.

По мнению авторов, Председатель КНР — лишь исполнительно-распорядительный орган ВСНП (ПК ВСНП), но никак не глава государства. С отдельными оговорками можно сказать, что в первый период существования КНР ее Председатель наряду с ВСНП (ПК ВСНП) рассматривался в качестве элемента коллегиального главы государства, однако по мере развития институтов государственной власти оставался формальной, исполнительной фигурой, а все решения, относящиеся к его полномочиям, принимались в партии (Трощинский, Егоров 2022а, 292–293). Подчеркивается, что китайское законодательство не дает ответа на целый ряд важных вопросов (например, о праве вето), затрагивающих правовой статус Председателя КНР и его заместителя в механизме государства. Однако, несмотря на существующие пробелы в китайском законодательстве относительно правового статуса Председателя КНР, авторы отмечают, что в настоящее время прослеживается тенденция к некоторому усилению его правового положения в системе высших органов государственной власти, примером чему служит снятие ограничения на срок пребывания лица в этой должности (Трощинский, Егоров 2022а, 303).

В гл. 8 «*Механизм принятия социально-экономических программ КНР в XXI в.*» наглядно демонстрируется взаимосвязь государства, права, политики, экономики. Как отмечается, в XXI в. в Китае произошла замена механизма планирования социально-экономического развития народного хозяйства, и в течение 15 лет страна перешла от системы директивного планирования к системе индикативного планирования при сохранении руководством КПК, ВСНП и НПКСК контроля за социально-экономическими процессами в обществе (Островский 2022, 319).

Ряд глав, содержание которых наверняка привлечет внимание как ученых, занятых отраслевыми юридическими науками, так и юристов-практиков, посвящен вопросам государственного управления различными сферами общественных отношений.

Серьезный интерес представляет гл. 9, в которой проанализирована *система управления государственной собственностью* в КНР. Особое внимание обращено на Комитет по контролю и управлению государственным имуществом (КУГИ) с не вполне определенной сферой его прямой компетенции. Отмечается, что разделение собственнических прав между центральными органами управления и региональными продекларировано, но еще не осуществлено в полной мере (Кондрашова 2022, 331).

Глава 10 «*Органы управления образованием и культурой в системе государственной и партийной власти КНР*» всесторонне демонстрирует систему управления на нескольких уровнях: уровне законодательной власти (комиссии по делам образования, науки, культуры и здравоохранения ВСНП), уровне НПКСК (комиссии по делам образования, науки и техники, культуры, здравоохранения и спорта), уровне исполнительной власти (министерства образования и культуры), по линии КПК (рабочие комиссии по образованию местных партийных комитетов) (Гурулева 2022). В монографии представлены история и современность профильных органов. Многим известны Институты Конфуция, но отнюдь не все знают об изменениях в их статусе. После управленческой реформы системы международного обучения китайскому языку Институты Конфуция стали позиционироваться как некоммерческие образовательные учреждения, совместно созданные китайскими и зарубежными партнерами, целью которых является содействие распространению китайского языка, углубление понимания народами мира китайского языка и культуры, содействие гуманитарному обмену Китая с другими государствами, укрепление международного взаимопонимания. Напомним, что в СПбГУ успешно функционирует Институт Конфуция.

Государственное управление по делам религий является весьма сложным направлением деятельности государства с учетом того, что коммунистическая идеология современного Китая в вопросах веры стоит на позициях атеизма. В заключение гл. 11 отмечено, что политика в области религий на практике в Китае сводится к контролю над религией. На протяжении десятилетий острые вопросы религиозной сферы не меняются. Игнорирование духовно-вероучительной составляющей религиозной практики и потребностей верующих, с ней связанных, — основная проблема китайского руководства в попытках урегулирования проблем религиозной сферы (Афониная 2022, 414).

Известно, что Китайская Народная Республика — одна из крупнейших полиэтнических стран мира со сложной национальной структурой. Характеристика *органов государственной власти национальных автономий* невозможна без обращения к истории национального вопроса в Китае и национальной политики КПК, создания национальных автономий, что и осуществлено в гл. 12 монографии. Для юристов значительный интерес представляет анализ Закона КНР о национальной районной автономии с акцентом на то, что органы автономных образований осуществляют обычные функции местных органов власти соответствующего уровня и вместе с тем являются органами самоуправления данного автономного образования (Грачева 2022, 450). Изложение материала в главе сопровождается обширными справочными таблицами и статистическими данными.

Глава 13 посвящена *администрации и местному самоуправлению в китайской деревне*. Как и во всем издании, анализ современного состояния дел предва-

рывает история вопроса. В настоящее время в сельской местности КНР общественная и экономическая жизнь определяется взаимоотношениями трех образований: административной волости, представляющей низовое звено государственной администрации; конференции односельчан, выполняющей функции местного самоуправления и формирующей свой постоянный орган — комитет односельчан; сельских коллективных экономических организаций, которые являются собственниками сельскохозяйственной земли и отдают ее в подряд своим членам в индивидуальное пользование на определенный срок. Волость — комитет — организация определяют общественную и экономическую жизнь современной деревни в КНР (Майоров, Стеженская 2022, 525).

Продолжается освещение вопросов государственного управления в различных сферах жизнедеятельности китайского общества в гл. 14, где повествуется о *государственной системе охраны окружающей среды*. Отмечается, что самым высоким уровнем, на котором определяются стратегические направления экологической политики в стране, является ЦК КПК (Ефимов 2022, 533). Основным природоохранным ведомством, осуществляющим государственную политику в сфере экологии, выступает образованное решением сессии ВСНП в марте 2018 г. Министерство экологии и окружающей среды (МЭОС). История государственной природоохранной политики отсчитывается с августа 1973 г. Тогда состоялось первое Всекитайское совещание по охране окружающей среды, на котором было впервые признано, что и в социалистическом Китае могут существовать сравнительно серьезные экологические проблемы, которые необходимо решать (Ефимов 2022, 536). Сама система управления достаточно сложна. В частности, непосредственно МЭОС подчиняются еще свыше 20 ведомств. На провинциальном уровне и ниже (вплоть до уездов) в структурах местных правительств также действуют управления по охране окружающей среды. Монография, несомненно, помогает разобраться в этих специальных вопросах заинтересованным читателям.

В Китае, как и в России, серьезное внимание уделяется развитию физкультуры и спорта. В гл. 15 дается возможность познакомиться с *системой государственного управления физической культурой и спортом в КНР*. В силу исторических обстоятельств в современном Китае фактически существуют три системы органов управления физической культурой и спортом: в материковой части страны, в Специальных административных районах (САР) Сянган и Аомэнь и островной провинции Тайвань, которой КНР реально не управляет. В материковом Китае, т. е. на основной части территории КНР, деятельность государства по развитию физической культуры и спорта осуществляется под руководством правящей коммунистической партии с помощью системы органов представительной и исполнительной власти и при участии общественных объединений (Демидо 2022, 543). Помимо истории образования ключевых органов и подробной характеристики действующих органов управления, в главе глубоко проанализирована правовая основа организации физической культуры и спорта в КНР. Проведенный анализ дает юристам серьезную почву для размышлений. В частности, дискуссионным является вопрос о природе совместных директив ЦК КПК и Госсовета КНР по вопросам физической культуры и спорта.

Юристы-международники выделяют для себя гл. 16 «*Дипломатическая служба КНР. Министерство иностранных дел*». Вслед за освещением определенных

аспектов истории китайской дипломатии XX в. детально рассматриваются функции и современная структура МИД КНР — исполнительного органа власти, работающего в плотной связке и в непосредственном подчинении ЦК КПК и Госсовету КНР. В главе уделено внимание подготовке дипломатических кадров, а также дипломатическим представительствам. Отмечается, что их структура отображает уровень развития отношений КНР со страной приема, а также ключевые сферы взаимодействия двух государств (Журавлева 2022, 577).

На первый взгляд, может вызывать удивление характеристика *экзаменационной системы в КНР* в самостоятельной гл. 17. Однако юристы, знакомые с более чем тысячелетней историей экзаменационной системы в императорском Китае, с идеями Сунь Ятсена, с современной экзаменационной властью на Тайване, считают включение в структуру монографии такого раздела вполне обоснованным. Актуальность вопроса доказывается и приведенными цифрами. Так, осенью 2016 г. в КНР почти миллион человек приняли участие в ежегодных экзаменах на соискание должностей в системе государственной службы — гокао. Стабильная работа — главная причина, побуждающая молодых людей прилагать значительные усилия для подготовки и сдачи гокао (Адамс 2022, 578). В главе подробно освещены вопросы, связанные со службой в партийно-государственной системе реформенного Китая с 1980-х годов, регулированием экзаменационной системы, предметным содержанием и учебными материалами для подготовки к экзаменам, порядком их проведения, аттестацией государственных служащих, профессиональными квалификационными экзаменами.

Глава 18 называется «*Система государственной службы КНР*». В ней исследуется исключительно государственная гражданская (публичная) служба в узком ее понимании, т. е. имеются в виду в первую очередь субъекты — функционеры органов государственной власти и управления центрального и местного уровней. В тему вводит историческая справка. Достаточно подробно проанализированы основные этапы административной реформы в КНР, которая проводится до настоящего времени, и формирование системы государственных служащих с оценками, данными российскими исследователями, компетентно рассмотрена нормативно-правовая база государственной службы. Сделан вывод, что специфика кадровой политики и, как следствие, системы государственной службы заключается в сочетании партийных правил, с одной стороны, и государственных нормативных правовых актов — с другой. Таким образом, действует принцип «КПК управляет кадрами», на практике означающий слияние партийно-государственного аппарата в единый организм в виде государственной службы. Отмечается, что в действующем законодательстве КНР нет исчерпывающих ответов на вопросы, связанные с правовым регулированием государственной службы. Специфика современного Китая состоит в том, что наряду с нормативными правовыми документами необходимо исследовать партийные инструкции, иногда носящие закрытый характер (Трощинский 2022с, 652).

В большинстве случаев юристы не уделяют достаточного внимания консультативно-контрольному органу КНР — *Народному политическому консультативному совету Китая* (НПКСК), представляющему собой организационную форму особого института — патриотического Единого фронта, функционирующего в социально-политической системе КНР. Это связано с тем, что НПКСК не является органом государственной власти в привычном понимании, поскольку не обладает

властными полномочиями. Однако он взаимодействует с высшим законодательным органом власти — ВСНП и высшим исполнительным органом власти КНР — Государственным советом. Руководителя НПКСК принято считать четвертым лицом в государственной иерархии КНР после Председателя КНР, Председателя ПК ВСНП и Премьера Госсовета (Афони́на, Виноградов 2022, 654). Восполнить недостаточность знаний о НПКСК позволяет содержание гл. 19, которая подробно освещает его историю, место в политической системе, структуру, функции, членство, текущую работу. Отмечается, что НПКСК выступает каналом обратной связи с населением, трибуной для выступлений представителей различных слоев общества. Совет представляет собой удобную форму для развития контактов с многомиллионной китайской диаспорой за рубежом, для связей с соотечественниками на Тайване. Цель НПКСК — разрешение противоречий и предотвращение конфликтов. Основными методами работы НПКСК являются обсуждения и консультации, с помощью которых можно продвигать идеи, выдвигать критические замечания, действовать согласно принципу стремления к единству при сохранении различий, поощрять открытый обмен информацией и свободную дискуссию (Афони́на, Виноградов 2022, 740). Представляется, что НПКСК вносит свою лепту и в легитимацию со стороны населения нормативных правовых актов, принимаемых государственными органами.

Глава 20 «*Высшее военное управление КНР*» открывается напоминанием о том, что исторически составляющая основу китайских вооруженных сил Народно-освободительная армия Китая (НОАК) с момента ее создания 01.08.1927 развивалась как инструмент КПК. В 1982 г. в КНР была образована единая, высокоцентрализованная система высшего военного управления по партийной и государственной линиям, включающая Военный совет ЦК КПК и Центральный военный совет (ЦВС) КНР. Единство системы обеспечивается тем, что оба органа состоят из одних и тех же лиц («две вывески — один орган»). Председатель КНР одновременно возглавляет ЦВС КНР и Военный совет ЦК КПК (Каменнов 2022, 741–742). В январе — феврале 2016 г. были официально объявлены решения о реформировании высшего военного управления КНР и структуры НОАК. Первым шагом стало расформирование прежних органов управления НОАК, вторым — значительное расширение структуры и полномочий высшего государственного органа руководства вооруженными силами ЦВС КНР во главе Си Цзиньпином (Каменнов 2022, 745). Ранее существовавшие военные округа расформированы, и на их основе созданы пять командований НОАК на театрах военных действий (ТВД). В заключение главы, принимая во внимание опыт использования в Китае армии как организованной силы для контроля за всеми сторонами жизни общества (в 1949–1954 гг. — через военно-административные комитеты, а в годы «культурной революции» (1966–1976) — через «ревкомы»), авторы предполагают, что указанная тенденция сохранится и в настоящее время, и рассматривают структуру Военный совет ЦК КПК — ЦВС КНР как дублирующий канал руководства страной в случае возникновения кризисных ситуаций, а НОАК — как важный инструмент опоры власти и обеспечения внутривнутриполитической стабильности (Каменнов 2022, 753).

Глава 21 посвящена *Центральному военному совету, системе управления Вооруженными силами КНР*. Вооруженные силы КНР состоят из трех основных компонентов: НОАК, Народная вооруженная полиция (НВП) и народное ополчение.

Все они подчиняются ЦВС. Обращается внимание на еще один государственный орган КНР, имеющий отношение к национальной обороне, — Министерство обороны, выступающее ведомством, входящим в состав Госсовета КНР. Министерство обороны КНР, в отличие от подобных структур в других странах, не имеет реальных полномочий по управлению процессом военного строительства. Однако Министр обороны КНР является членом и Госсовета КНР, и, как правило, Центрального военного совета КНР, и Центрального Комитета КПК (Кашин 2022, 755). В главе проанализирован вопрос формирования Военного совета ЦК КПК, что весьма важно, поскольку ЦВС КНР полностью совпадает с ним по составу. Достаточно подробно охарактеризованы органы непосредственного подчинения ЦВС КНР. Сделан вывод, что к настоящему времени ЦВС превращен в эффективную систему управления Вооруженными силами КНР, обеспечивающую эффективный контроль над ними со стороны китайского руководителя, занимающего пост председателя ЦВС (Кашин 2022, 762). Подчеркнем, что государственные органы военного управления обладают собственной нормотворческой компетенцией.

Завершает «военный» блок монографии гл. 22, посвященная *Академии военных наук НОАК* (АВН НОАК), которая на протяжении всей своей истории занимала видное место в структуре Вооруженных сил Китая. С началом модернизации ее роль значительно возросла, АВН НОАК вошла в число военных научно-исследовательских институтов мирового класса (Данильченко 2022, 767).

Глава 23 «*Судебная система КНР*» также вызовет особый интерес у юристов. В первых же строках авторы обращают внимание на то, что, хотя в различные исторические этапы новой китайской государственности судебные органы КНР подвергались реформированию, их роль в целом остается неизменной (Трощинский, Гудошников 2022b). В главе охарактеризованы становление судебной системы в первые годы существования нового Китая, ее развитие в период политических кампаний 1957–1976 гг. и после «культурной революции» до настоящего времени, дан глубокий анализ нормативно-правовой базы организации и деятельности судебных органов, их видов, компетенции.

Не менее содержательно повествуется в гл. 24 и об *органах прокуратуры КНР*, начиная с исторической справки и заканчивая современным положением. Среди остальных структур государственного аппарата народная прокуратура, выступая в качестве органа надзора, занимает особое положение (Трощинский, Гудошников 2022a).

Заключительная гл. 25 посвящена *контрольным (надзорным) комитетам* — новым органам, которые введены в систему органов государственной власти КНР конституционной поправкой № 21 (ст. 52), принятой в числе прочих ВСНП в марте 2018 г. Контрольная власть не является для китайской цивилизации новым, неизвестным государственно-правовым институтом. Напротив, у Китая накопился чрезвычайно богатый исторический опыт становления и развития контрольных органов в государстве. В КНР создана новая (но в прошлом традиционная для Китая) самостоятельная власть: контрольная (надзорная) в лице единого органа по борьбе с коррупцией и должностными преступлениями — Государственного контрольного (надзорного) комитета и его органов на местах. В инициативе Си Цзиньпина можно проследить попытку соединить опыт древних контрольных практик

с актуальными проблемами социалистического государственного строительства в современном Китае (Трощинский 2022b, 804).

3. Выводы

Выход монографии «Современное китайское государство» стал крупным событием для отечественного китаеведения. Юристам книга позволит прирастить знания о государственно-правовой действительности КНР, приблизиться к пониманию права Китая, продвигнуться в дискуссиях об источниках права КНР (в частности, о природе актов КПК, а также совместных актов центральных партийных органов и Государственного совета КНР). Для Китая, как и для России, актуальной проблемой является и осмысление роли актов судебных органов в свете системы источников права в связи с новыми тенденциями в развитии наших правовых систем.

Можно выделить ряд сфер правового регулирования, где опыт КНР после его критического исследования может быть использован в правотворческой и правоприменительной деятельности российских государственных органов. Например, юристам целесообразно обратить пристальное внимание на экзаменационную систему в КНР, чтобы совершенствовать нормативно-правовое регулирование вопросов, связанных с оценкой профессиональных компетенций специалистов.

Библиография

- Адамс, Ольга Ю. 2022. «Экзаменационная система в КНР». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 578–620. М.: Российская академия наук.
- Афониная, Любовь А. 2022. «Государственное управление по делам религий». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 362–414. М.: Российская академия наук.
- Афониная, Любовь А., Андрей В. Виноградов. 2022. «Народный политический консультативный совет Китая». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 654–740. М.: Российская академия наук.
- Баженова, Елена С. 2022. «Государственная система контроля численности населения Китая». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 45–79. М.: Российская академия наук.
- Бородич, Владимир Ф. 2022. «Государственный совет КНР». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 178–289. М.: Российская академия наук.
- Виноградов, Андрей В., ред. 2022а. *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. М.: Российская академия наук.
- Виноградов, Андрей В. 2022b. «Введение». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 11–18. М.: Российская академия наук.
- Грачева, Юлия А. 2022. «Органы государственной власти национальных автономий». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 415–511. М.: Российская академия наук.
- Гурулева, Татьяна Л. 2022. «Органы управления образованием и культурой в системе государственной и партийной власти КНР». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 332–361. М.: Российская академия наук.

- Данильченко, Юлиана В. 2022. «Академия военных наук НОАК». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 763–767. М.: Российская академия наук.
- Демидо, Нина Ю. 2022. «Система государственного управления физической культурой и спортом в КНР». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 543–569. М.: Российская академия наук.
- Ефимов, Алексей Ю. 2022. «Государственная система охраны окружающей среды». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 533–542. М.: Российская академия наук.
- Журавлева, Евгения В. 2022. «Дипломатическая служба КНР. Министерство иностранных дел». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 570–577. М.: Российская академия наук.
- Каменнов, Павел. Б. 2022. «Высшее военное управление КНР». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 741–753. М.: Российская академия наук.
- Кашин, Василий Б. 2022. «Центральный военный совет. Система управления вооруженными силами КНР. *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 754–762. М.: Российская академия наук.
- Кондрашова, Людмила И. 2022. «Система управления государственной собственностью в КНР». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 320–331. М.: Российская академия наук.
- Кондрашова, Людмила И., Илья Г. Чубаров. 2022а. «Административно-территориальное устройство (деление) КНР». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 19–44. М.: Российская академия наук.
- Кондрашова, Людмила И., Илья Г. Чубаров. 2022б. «Система регистрации населения и внутренние миграции». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 80–86. М.: Российская академия наук.
- Майоров, Владимир М., Лидия В. Стеженская. 2022. «Администрация и местное самоуправление в китайской деревне». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 512–532. М.: Российская академия наук.
- Мясников, Владимир С. 2017. «Петербургская школа китаеведения (Доклад на конференции Европейской ассоциации китаеведов. Санкт-Петербургский государственный университет, 24 августа 2016 г.)». *Новая и новейшая история* 2: 116–124.
- Островский, Андрей В. 2022. «Механизм принятия социально-экономических программ КНР в XXI в.». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 304–319. М.: Российская академия наук.
- Трощинский, Павел В. 2022а. «Избирательная система КНР». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 133–177. М.: Российская академия наук.
- Трощинский, Павел В. 2022б. «Контрольные (надзорные) комитеты». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 803–818. М.: Российская академия наук.
- Трощинский, Павел В. 2022с. «Система государственной службы КНР». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 621–653. М.: Российская академия наук.
- Трощинский, Павел В., Ким А. Егоров. 2022а. «Председатель Китайской Народной Республики». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 290–303. М.: Российская академия наук.
- Трощинский, Павел В., Ким А. Егоров. 2022б. «Система собраний народных представителей». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 87–132. М.: Российская академия наук.

- Трощинский, Павел В., Леонид М. Гудошников. 2022а. «Органы прокуратуры КНР». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 793–802. М.: Российская академия наук.
- Трощинский, Павел В., Леонид М. Гудошников. 2022б. «Судебная система КНР». *Современное китайское государство*. Т. 1: *Основные институты государственной власти и управления*. Гл. ред. Андрей В. Виноградов, 768–792. М.: Российская академия наук.

Статья поступила в редакцию 17 марта 2023 г.;
рекомендована к печати 2 мая 2023 г.

Контактная информация:

Мальшиева Наталья Ивановна — канд. юрид. наук, доц.; n.malysheva@spbu.ru
Козлихин Игорь Юрьевич — д-р юрид. наук, проф.; igkoz52@mail.ru
Стойко Николай Геннадьевич — д-р юрид. наук, проф.; n.stoiko@spbu.ru

The modern Chinese state: An academic view through the prism of politics and law

N. I. Malysheva, I. Yu. Kozlikhin, N. G. Stoyko

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Malysheva, Nataliya I., Igor Yu. Kozlikhin, Nikolay G. Stoyko. 2023. “The modern Chinese state: An academic view through the prism of politics and law”. *Vestnik of Saint Petersburg University*. Law 3: 824–840. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.316> (In Russian)

The article analyzes the main provisions of the monograph “Modern Chinese State. Vol. 1: Basic Institutions of State Power and Administration”, published in 2022 by the Russian Academy of Sciences, in the context of the problematization of scholarly studies of Chinese law. The authors of the article give a brief description of the main issues disclosed in the monograph, such as: administrative divisions of the People’s Republic of China (PRC); population control and registration; the judicial system of the People’s Republic of China; the Public Prosecutor’s Office; control (supervisory) committees; and so on. At the same time, attention is focused on those provisions of the monograph that contribute to the search for solutions to problematic issues relevant to lawyers studying the law of the People’s Republic of China. This is, in particular, about the lawmaking of the state bodies of the PRC with the understanding of the role of the Communist Party of China (CPC) in this activity, on the Legal Status of the President of the People’s Republic of China, on the Nature of CPC Acts, as well as Joint Acts of the Central Party Organs and the State Council of the People’s Republic of China, on the role of judicial acts in the light of the system of sources of Chinese law. A number of areas of legal regulation have been identified, where the experience of the People’s Republic of China can be used in lawmaking and law enforcement in the Russian Federation. It is concluded that the monograph systematizes and increases knowledge about the state-legal reality of the PRC, allows to achieve a better understanding of the law of China.

Keywords: Chinese state, state power, state institutions, state authorities, Chinese law, lawmaking, application of law.

References

- Adams, Olga Iu. 2022. “Examination system in the PRC”. *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 578–620. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)

- Afonina, Liubov' A. 2022. "State Administration for Religious Affairs". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 362–414. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Afonina, Liubov' A., Andrei V. Vinogradov. 2022. "People's Political Consultative Conference of China". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 654–740. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Bazhenova, Elena S. 2022. "China's State Population Control System". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 45–79. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Borodich, Vladimir F. 2022. "State Council of the People's Republic of China". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 178–289. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Daniľchenko, Iuliana V. 2022. "PLA Academy of Military Sciences". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 763–767. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Demido, Nina Iu. 2022. "The system of state administration of physical culture and sports in the PRC". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 543–569. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Efimov, Aleksei Iu. 2022. "State System of Environmental Protection". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 533–542. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Gracheva, Iuliia A. 2022. "Bodies of state power of national autonomies". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 415–511. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Guruleva, Tat'iana L. 2022. "Educational and Cultural Management Bodies in the System of State and Party Power of the People's Republic of China". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 332–361. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Kamennov, Pavel. B. 2022. "Supreme Military Administration of the People's Republic of China". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 741–753. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Kashin, Vasilii B. 2022. "The Central Military Council. Command and Control System of the Armed Forces of the People's Republic of China". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 754–762. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Kondrashova, Liudmila I. 2022. "The system of state property management in the PRC". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 320–331. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Kondrashova, Liudmila I., Il'ia G. Chubarov. 2022a. "Administrative-territorial structure (division) of the PRC". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 19–44. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Kondrashova, Liudmila I., Il'ia G. Chubarov. 2022b. "Population Registration System and Internal Migration". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 80–86. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Maiorov, Vladimir M., Lidiia V. Stezhenskaia. 2022. "Administration and Local Self-Government in the Chinese Village". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 512–532. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Miasnikov, Vladimir S. 2017. "St. Petersburg School of Sinology (Report at the conference of the European Association of Sinologists. St. Petersburg State University, August 24, 2016)". *Novaia i noveishaia istoriia* 2: 116–124. (In Russian)
- Ostrovskii, Andrei V. 2022. "The mechanism of adoption of socio-economic programs of the PRC in the 21st century". *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*.

- upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 304–319. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Troshchinskii, Pavel V. 2022a. “Electoral system of the People’s Republic of China”. *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 133–177. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Troshchinskii, Pavel V. 2022b. “Control (supervisory) committees”. *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 803–818. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Troshchinskii, Pavel V. 2022c. “Civil Service System of the People’s Republic of China”. *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 621–653. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Troshchinskii, Pavel V., Kim A. Egorov. 2022a. “President of the People’s Republic of China”. *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 290–303. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Troshchinskii, Pavel V., Kim A. Egorov. 2022b. “System of People’s Congresses”. *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 87–132. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Troshchinskii, Pavel V., Leonid M. Gudoshnikov. 2022a. “The Public Prosecutor’s Office of the People’s Republic of China”. *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 793–802. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Troshchinskii, Pavel V., Leonid M. Gudoshnikov. 2022b. “Judicial system of the People’s Republic of China”. *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 768–792. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Vinogradov, Andrei V., ed. 2022a. *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Vinogradov, Andrei V. 2022b. “Introduction”. *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 11–18. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)
- Zhuravleva, Evgeniia V. 2022. “The Diplomatic Service of the People’s Republic of China. Ministry of Foreign Affairs”. *Sovremennoe kitaiskoe gosudarstvo*. Vol. 1: *Osnovnye instituty gosudarstvennoi vlasti i upravleniia*. Ed. by Andrei V. Vinogradov, 570–577. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ. (In Russian)

Received: March 17, 2023

Accepted: May 2, 2023

Authors’ information:

Nataliya I. Malysheva — PhD in Law, Associate Professor; n.malysheva@spbu.ru

Igor Yu. Kozlikhin — Dr. Sci. in Law, Professor; igkoz52@mail.ru

Nikolay G. Stoyko — Dr. Sci. in Law, Professor; n.stoiko@spbu.ru